

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЕС В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ЭКЗОГЕННОГО ФАКТОРА (НА ПРИМЕРЕ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ)

Аннотация: в статье анализируются последствия трансформации мирохозяйственных связей, приведшие к стагнации европейского реального сектора на фоне отказа от российского сырья и торговой политики США. На основе данных Ernst&Young, Cefic и квартальных отчетов BASF, ThyssenKrupp показано устойчивое падение инвестиций в ЕС. Происходит структурный сдвиг: рост инвестиций в ИИ и ВПК на фоне падения в химию, автопром и медицинское оборудование. BASF перенаправляет €4 млрд из Европы в США, ThyssenKrupp списала €2,5 млрд. Отмечено, что при сохранении текущих тенденций ЕС окончательно превратится в импортёра промышленных товаров, а главным бенефициаром станут США.

Ключевые слова: индустриальная депортация, энергетический кризис, стагнация, зелёная энергетика, миграция капитала, ценовой разрыв, деиндустриализация, логистическая премия, экономическая сегрегация.

События «Крымской весны» и последующая трансформация мирохозяйственных связей под влиянием субъективного фактора фактически запустили процесс стагнации европейского реального сектора в условиях отказа от дешёвого российского сырья и жёсткой таможенной политики администрации Д. Трампа. Одним из главных нарративов складывающегося дисбаланса стал широко разрекламируемый переход к зелёной энергетике и перестройка европейского производственного комплекса под использование американских энергетических ресурсов. Европейские политики поспешили успокоить население сооб-

щениями о временных трудностях, однако публикуемые в открытом доступе данные инвестиционных отчетов и квартальных балансов убедительно свидетельствуют о стойкой негативной динамике, трансформирующейся в устойчивую тенденцию.

В итоге можно говорить уже не только о поступательном спаде производства в ведущих отраслях, но и о набирающем темпы процессе перетока капиталов, технологий и выносе производственных цепочек за пределы ЕС на территорию США и КНР. Большинство аналитиков, разрабатывающих перспективные модели развития и программы по минимизации рисков, всё чаще используют специальный термин «индустриальная депортация».

В частности, анализ данных, отражающих процесс прямого иностранного инвестирования, опубликованных в открытом доступе агентством Ernst&Young, показывает, что после незначительного постковидного отскока в 2022 г. (с показателем +1%) в ЕС фиксируется стабильное падение числа новых инвестиционных проектов на протяжении трёх последних лет подряд: в 2023-м – 4%, в 2024-м – 5% и по итогам 2025 г. – 7%. Представленные показатели динамики развития экономики стран ЕС, на которые традиционно приходилось минимум 50% объёма всех инвестиций, на фоне спровоцированного санкциями энергетического кризиса можно охарактеризовать как провальные.

Германия, общепризнанный «локомотив экономики ЕС», полностью поддерживавшая антироссийские торгово-экономические санкции и активно поддерживавшая военно-кредитными поставками Украину, уже восьмой год подряд фиксирует стойкое падение всех экономико-финансовых показателей реального сектора. Например, согласно данным статистики, по итогам 2025 г. показатель числа новых проектов в ФРГ опустился до значений 17-летнего минимума, составив 547 единиц, то есть -10% к 2024 г. и -34% к 2022 г. В качестве причин аналитики однозначно называют крайне высокие цены на энергетику, рост налогов и усиление регуляторного государственного давления на бизнес.

Аналогичная ситуация складывается в соседней Франции, положение в которой незначительно лучше в силу инерционного эффекта от успешной реализации реформ на предыдущих периодах. Тем не менее, показатель инвестпроектов также снижается: если по итогам 2022 г. он составлял 1259 единиц, то по итогам 2025 г. он составил всего 852 проекта (показатель падения -17%). Англия, хоть формально и не является членом ЕС, но сохраняет позиции его важнейшего торгового партнера, также находится в стагнации с показателем всего в 730 проектов по итогам 2025 г. (-14%).

Особое внимание следует обратить на тот факт, что одновременно меняется структура капитала, что проявляется в ускоряющемся оттоке средств из реального сектора. В частности, по итогам 2025 г. было зафиксировано падение объёмов ПИИ в производство медицинского оборудования на 28,5%, в химической отрасли – на 19%, а в автомобильную отрасль – на 11%. Одновременно фиксируется резкий рост объёмов инвестирования в сектор ИИ (+96%) и ВПК (+84%). Такая ситуация не случайна, поскольку крупнейшие страны ЕС стремятся использовать традиционный подход: посредством милитаризации IT-сектора решить возникшие проблемы, но при этом поступательно утрачивая традиционную промышленную базу, сокращая объёмы капитальных вложений в модернизацию национального производственного комплекса. Итогом стало падение общего объёма валового накопления основного капитала в ЕС на 1,9% по итогам 2024 г.

Наиболее угрожающе кризисные явления проявились в базовом секторе немецкой экономики – химической промышленности, обеспечивающей необходимым сырьём и полуфабрикатами все остальные отрасли. Только по итогам 2025 г. как минимум 2 из 10 компаний вынуждены были полностью остановить производство и закрыть заводы. В частности, в предоставленном квартальном отчёте немецкий химический концерн BASF зафиксировал чистый убыток по линиям производства аммиака и базовых полимеров. Причиной стал тот факт, что при цене газа (на хабе TTF) €55–60 за 1 МВт·ч (около €600 за 1 тыс. куб. м) конкурировать с американскими заводами физически невозможно, поскольку последние получают газ по цене всего €12–15 за 1 МВт·ч.

Итог достаточно печален для немецких производителей: на уровне руководства было принято решение о бессрочной консервации двух технологических линий в дополнение к ранее остановленному производству в Людвигсхафене, что сразу спровоцировало рост социальной напряжённости после резкого сокращения персонала. Следующим шагом стало перенаправление примерно €4 млрд капитальных затрат (ранее предназначавшихся для европейских активов) на расширение комплекса BASF в Луизиане (США), в штате, где доступно самое дешёвое сланцевое сырьё.

Ещё одним наглядным примером может служить стратегия немецкой металлургической корпорации ThyssenKrupp, резко сократившей объёмы выплавки стали на территории Германии минимум на 18,5% в годовом выражении и объявившей о полном провале перевода доменных печей с традиционного топлива на «зелёный водород». Итогом стало списание активов на сумму более €2,5 млрд и одновременное увеличение объёмов закупок импортных компонентов для используемых производственных технологий. События на Ближнем Востоке и ситуация в Ормузском проливе спровоцировали стремительный рост цен на энергоресурсы, прежде всего электроэнергию, что в свою очередь способствовало волатильности цен на критически важное сырьё и цепной реакции на рынках более глубоких переделов.

Согласно предоставленным данным отраслевой ассоциации Cefic, в период с 2022 по первый квартал 2026 г. число закрытых предприятий по всей Европе выросло в 6 раз, было потеряно около 20 000 рабочих мест и примерно 1/10 часть производственных мощностей ЕС. Показатель подтверждённых объёмов капитальных инвестиций в европейский химпром рухнул более чем на 80% – с €7,6 млрд в 2022 г. до €1,5 млрд по итогам 2025 г. Учитывая вероятность развития негативного сценария, компания Mitsubishi уже в конце февраля 2026 г. приняла решение о «сворачивании» строительства в Роттердаме передового комплекса по выпуску химических компонентов для высокоэффективных покрытий. Аналитики уверены, что уже в краткосрочной перспективе процесс закрытия химических производственных комплексов приведёт к риску неспособности ЕС

производить базовые материалы: от хлора для очистки воды до фенолов для печатных плат, поскольку европейский бизнес больше не справляется с регуляторной нагрузкой и постоянно растущими ценами на энергию, предпочитая просто ликвидировать производства. В конечном итоге на конец мая 2026 г. индексы деловой активности (PMI) в производственном секторе еврозоны остаются в зоне рецессии. По предварительным оценкам, промышленный PMI еврозоны зафиксировался на отметке 42,8 (в Германии показатель откатился к 39,2, во Франции – к 41,5 пункта), и при этом объём новых промышленных заказов демонстрирует устойчивое падение на протяжении последних 12 месяцев подряд, а все резервы невыполненных работ практически исчерпаны.

В случае, если ситуация на Ближнем Востоке не стабилизируется, риск проявления негативного сценария для европейской экономики значительно возрастает, поскольку:

- обеспечить полное наполнение газохранилищ в ситуации постоянного роста цен без критического ущерба для промышленных потребителей окажется более чем проблематично;
- перестройка логистических цепочек в обход Африки окончательно закрепит логистическую премию в ценах на топливо, сделав европейский экспорт неконкурентоспособным;
- на фоне низких темпов заполнения подземных хранилищ газа возрастёт риск административного нормирования энергии для промышленных потребителей, что ускорит процесс закрытия производственных комплексов;
- произойдёт безвозвратная потеря доли рынка, поскольку ниши, освобождённые европейскими химическими и машиностроительными компаниями, будут оперативно заняты конкурентами из США и Китая.

Таким образом, можно говорить о том, что в складывающихся реалиях активно продвигаемый ЕС план Made in Europe представляется не более чем политической декларацией, слабо связанной с реальностью. Анонсированное требование обеспечить 70%-ю локализацию при производстве солнечных панелей или

электромобилей внутри ЕС при условии, что в Европе энергоресурсы стоят минимум втрое дороже, чем в США или Китае, для бизнеса является однозначно невыполнимой задачей, так как никакие обещанные субсидии из Европейского фонда суверенитета не в состоянии покрыть эту разницу в операционных расходах, а продолжение блокады поставок с Ближнего Востока ускорит «сегрегацию» мировой экономики. Вывод достаточно однозначен: уже в краткосрочной перспективе ЕС окончательно перейдёт в статус импортёра промышленных товаров, превращаясь в сервисную экономику с ослабевшим индустриальным потенциалом, а главным бенефициаром этого процесса будут США, куда всё быстрее мигрирует европейский капитал в поисках дешёвого газа, защищённой логистики и предсказуемой налоговой среды.

Список литературы

1. Белов В.Б. Реакция ЕС на действия второй администрации Д. Трампа / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2026. – №1(49). – С. 7–23. DOI 10.15211/vestnikieran12026723. EDN FCWETS
2. Клавдиенко В.П. Единый энергетический рынок стран ЕС: конвергенция или status quo... / В.П. Клавдиенко, М.Л. Лучко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2026. – №2. – С. 124–143. DOI 10.52180/2073-6487_2026_2_124_143. EDN PDMDWD
3. Никитин Е.В. Экологический экстремизм: к вопросу о понятии, целях и тенденциях / Е.В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2026. – Т. 26. №1. – С. 7–14. DOI 10.14529/law260101. EDN LGMOXP
4. Четверикова А.С. Внешняя торговля ЕС: трансформация экспортных потоков / А.С. Четверикова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2026. – №1. – С. 156–172. DOI 10.52180/2073-6487_2026_1_156_172. EDN QECCSC
5. Чувахина Л.Г. Еврозона: современные проблемы развития / Л.Г. Чувахина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т. 8. №4(169). – С. 137–147. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2026.04.08.015. EDN BPJETY